

ПАРЕМИОЛОГИЯ ТЕКСТА «ТРИЛОГИИ» Г.СЕНКЕВИЧА В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В.М.Шетэля

PAREMIOLOGY OF THE TEXT OF „TRILOGY” BY H.SIENKIEWICZ WHEN TRANSLATING INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

V.M.Szetela

Московский педагогический государственный университет, Szetela@mail.ru

В статье исследуются проблемы употребления пословиц и поговорок в текстах переводов на русский язык «Трилогии» польского писателя Г.Сенкевича, творчество которого в России весьма популярно.

Ключевые слова: интерференция, перевод, переводчик, пословицы и поговорки, прямая речь, фразеология, языковая структура

The paper analyzes the paremiology of the text of “Trilogy” by Polish author H.Sienkiewicz translated into Russian. This writer is very popular in Russia.

Keywords: interference, translation, translator, proverbs and sayings, direct speech, phraseology, language structure

О степени популярности в России трех романов Г.Сенкевича на историческую тему — «Трилогии» («Огнем и мечем», «Потоп», «Пан Володыевский») свидетельствуют неоднократно издаваемые переводы на русский язык этих произведений. Можно в связи с этим сказать, что первые переводы «Трилогии» на русский язык в конце XIX века отличаются от последующих значительным вводом в текст польских слов подлинника (часто регионального, сословного, архаичного характера). Слова, называющие, например, дворянские должности (пан ловчий, кравчий), названия праздников (гарцевать, кулиг), напитков (крупник) и другие, сохраняются в первых переводах на русский язык, чтобы затем в последующих часто заменяться русскими не столь колоритными соответствиями. Бывает, что в некоторых переводах даже вместо слов *пан, пани, панна* употребляются *господин, госпожа, барышня* или просто вместо них употребляются личные местоимения.

Текст «Трилогии» Г.Сенкевича и состоит из пословиц, поговорок, присловий и прочих единиц. Встречаются эти единицы в прямой речи персонажей: прежде всего в польской и иногда в украинской, а также в «смешанной» (интерференционной) речи казаков, литовцев, жителей приграничных регионов тогдашней Речи Посполитой.

И здесь уместно поставить вопрос: насколько эти единицы по воле переводчиков правильно передают образы и ощущения, которые были созданы под пером автора. Как сказывается выбор специфических для русского языка речевых средств на выразительности, воссоздаваемых «польских» образов.

Ср.: „— Mości panie, — rzekł na to Kmicic, — łeb szlachecki, to rejestr, na którym coraz inna ręka szablą pisze ... Ale jest tu i twoja konotatka, poznajże mnie...” [1]. Рука с саблей как пером, записывающая на голове противника автограф — достаточно выразительное высказывание, которое в русском варианте получило следующее выражение, ср.: « — Шляхет-

ское лицо, это — книга, на которой всякая вражеская сабля оставляет свой след, — сказал Кмициц. — Но здесь есть и ваш автограф, — так узнайте же, кто я!...» [2] и далее для сравнения перевод 1970 г.: « — Милостивый пан, — ответил ему на эти слова Кмициц, — шляхетская голова тот же реестр, на котором всякий раз пишет саблей новая рука! Но есть на этой голове и твоя отметина, узнаешь?» [3].

Наше внимание привлёк также перевод и следующего оборота: „Trąćmy się i wyrijemy razem, bo mówią, że przyjaźń trzeba zaraz podlać, żeby nie zwiędła w zarodku” [4]. Похоже, что в русском переводе оборот теряет свое качество и не является столь выразительным. Ср.: «Чокнемся и выпьем. Старые люди говорили, что приязнь надо поливать, чтоб она не засохла в зародыше» [5] и далее: «Давай чокнемся да выпьем вместе, ибо дружбу, говорят, надо тотчас полить вином, чтобы не завязла она в самом зародыше» [6].

Приводимые примеры достаточно выигрышны в плане соразмерности употребленных в них полонизмов и применения их в переводе в качестве выразительных средств.

См. пример на использование известной польской пословицы: „Kiedy w brzuchu pusto, w głowie groch z kapustą” [7], элементы которой „groch z kapustą” отмечены у Ст.Скорупки в значении: „nieład, nieporządek, bałagan, chaos [„беспорядок, хаос” — перевод наш: В.Ш.]” [8]. Ср.: «В брюхо пусто — в голове горох-капуста» [9]. Пословица в русском переводе, скорее всего, является довольно экзотическим словосочетанием, но это не спасает ее смыслы — все же она теряет тот статус (качество), какое имела в подлиннике. Иные смыслы вкладывал в нее персонаж. Смещаются акценты: для персонажа было важно «пустое брюхо», а не «хаос в голове».

Пословица *Co nagle, to po diable* [10], [11] имеет, если верить словарю польских авторов, следующие соответствия в русском языке: «Наскоро делать

— переделывать» [12] и «Тяп да ляп — не выйдет коробь» [13]. В своем «Тезаурусе» В.И.Зимин отметил составную этого последнего выражения: «Тяп да ляп» [14]. Не так, но ближе к подлиннику переводится следующий текст: „ — Mów no prędko, na Boga! — krzyknął Zagłoba. — Co nagle, to po diable! — odpowiedział Rzędzian” [15]. Ср.: « — Не тяни бога ради, говори скорее! — вскричал Заглоба. — Поспешишь, людей насмешишь! — ответил Редзян» [16]. Так что более уместным по смыслу здесь будет выражение «Поспешишь, людей насмешишь!».

Пословица *Fortuna kołem się toczy* — в знач. „поводzenie w życiu jest zmienne” [17], „Счастье изменчиво” [18] в подлинном контексте: „Fortuna kołem się toczy i pysznych poniża — rzekł książę” [19]. Ср.: «Колесо фортуны поворачивается и спесивцев уничтожает, — молвил князь» [20]. Русский вариант представляет собой, как видим, набор слов с ключевым фразеологизмом «колесо фортуны». Польское выражение *Fortuna kołem się toczy* по смыслу не соответствует «Фортуна лицом повернулась» [21].

Пословица *Co się odwlecze, to nie uciecze* [22] — в нашем переводе — «что отложим (на потом), то не убежит», вероятно, возможно перевести как «еще успеем, время терпит». Вероятно, других аналогов не имеется, если судить по данному художественному переводу: „Nie takich bijaliśmy jak waćpan, ale dziś nie można, a co się odwlecze, to nie uciecze” [23] и «Не таких, как ваша милость, бивали, но сегодня никак невозможно. Успеется еще, время терпит» [24]. Русский оборот «время терпит» с усилением «успеется еще» обособлен, выделен в отдельное предложение. Мы вправе считать его уместным в русском тексте, как верно отражающим смыслы подлинника.

Изречение *Mądrej głowie dość dwie słowie* в тексте: „Tego on mi nie mówił, ale mądrej głowie dość dwie słowie” [25]. Ср. русский вариант: «Этого он мне не сказал, но умной голове и полслова довольно» [26]. Интересно, что, если в русской речи достаточно и *полслова*, то в польской необходимо *два слова*.

Интерес вызывает следующий текст: „Choć też, będąc męczennikiem tureckim, nie chciał zostać i kozackim, nie byłoby nic dziwnego, bo „dwa grzyba mogą najlepszy barszcz popsować” [27]. Поговорку „dwa grzyba mogą najlepszy barszcz popsować” отметил в своем словаре Ст. Скорупка. По Скорупке [28], следует понимать, что „dwa grzyby (grzybki) w barszczu” [два гриба (грибочка) в борще] обозначают: „zbyteczne nagromadzenie tych samych rzeczy; za wiele tego dobrego” [лишнее нагромождение однородных предметов; не следует перебарщивать, перебор; от добра доброго не ищут. — перевод наш. В.Ш.].

Переводчик для создания выразительности слов персонажа пошел по пути рифмовки: *грибочки* — *гробочки*, чего нет в подлиннике. Ср.: «Мучеником турецким будучи, казацким стать не тороплюсь, и нет в том ничего удивительного, ибо два грибочка доведут до гробочка» [29].

В «Трилогии» Г.Сенкевича представлены военные события середины и второй половины XVII века. Описаны военные перипетии, в которые попадают персонажи.

Солдатская мудрость высказана военными

людьми в кратких «максимах» отражает жестокость этой войны.

„Żołnierska to maksyma: „Dziś żyję, jutro gniję!” — a sens z niej taki, że na jutro nie warto się oglądać” [30]. Ср.: «Слышал солдатскую поговорку: „Вчера жил, завтра сгнил!”. Смысл-то ее каков: живи сегодняшним днем, а вперед заглядывать не старайся» [31].

„Kalkulacja moja jest na następnej mądrej maksymie oparta: nie uciekaj w tę stronę, w którą cię gonić będą” [32]. Ср.: «Расчет мой на вот какой мудрой максиме основан: не удирай в ту сторону, в какую за тобой погонятся» [33].

„Mała wojna, mała sława; wielka wojna, wielka sława” [34]. «Маленькая война — маленькая слава, великая война — великая слава» [35].

Банально будет звучать мысль о том, что выбор необходимых средств выражения — материала для перевода, во много зависит от переводчика. Особенно, когда речь идет о «Трилогии» Г.Сенкевича, специфика речи которой не до конца изучена. Возможно, что во многих случаях «Трилогия» является как бы поводом для собственного творчества переводчика по указанной теме «Трилогии» на материале русского языка.

1. Sienkiewicz H. Potop. T. I—III // Pisma Henryka Sienkiewicza. T. III—V. Warszawa, 1896. T. II. S. 322.
2. Сенкевич Г. Потоп // Русская мысль. Кн. I—XII. М., 1887. Т. IX. С. 127.
3. Сенкевич Г. Потоп. Кн. 1 (Т. I—II) — Кн. 2 (Т. II—III). М.: Худ. лит., 1970. Кн. 2. Т. II. С. 177.
4. Sienkiewicz H. Potop. T. I—III // Pisma Henryka Sienkiewicza. T. III—V. Warszawa, 1896. T. II. S. 83.
5. Сенкевич Г. Потоп // Русская мысль. Кн. I—XII. М., 1887. Кн. VII. С. 107.
6. Сенкевич Г. Потоп. Кн. 1 (Т. I—II) — Кн. 2 (Т. II—III). М.: Худ. лит., 1970. Кн. 1. Т. II. С. 546.
7. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść. T. I—II. Warszawa: PIW, 1960. T. I. S. 306.
8. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. T. 1—2. Warszawa, 1974. T. 1. S. 262.
9. Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. Т. 3. Тула: НПЦ «Арктоус», 1993. С. 189.
10. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. T. 1—2. Warszawa, 1974. T. 1. S. 170.
11. Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny: Uniwersytet Warszawski. Warszawa, 2001. S. 260.
12. Там же. С. 245.
13. Там же. С. 247.
14. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПИРЕСС, 2009. С. 133.
15. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść. T. I—II. Warszawa: PIW, 1960. T. II. S. 277.
16. Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. Т. 3. Тула: НПЦ «Арктоус», 1993. С. 492.
17. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. T. 1—2. Warszawa, 1974. T. 1. S. 224.
18. Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny: Uniwersytet Warszawski. Warszawa, 2001. S. 222, 270.
19. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść. T. I—II. Warszawa: PIW, 1960. T. I. S. 466.
20. Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. Т. 3. Тула: НПЦ «Арктоус», 1993. С. 285.
21. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПИРЕСС, 2009. С. 187.
22. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. T. 1—2. Warszawa, 1974. T. 1. S. 572.
23. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść. T. I—II. War-

- szawa: PIW, 1960. T. II. S. 155.
24. Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. Т.3. Тула: НППЦ «Арктоус», 1993. С. 420.
 25. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść. T. I—II. Warszawa: PIW, 1960. T. II. S. 107.
 26. Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. Т.3. Тула: НППЦ «Арктоус», 1993. С. 388.
 27. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść. T. I—II. Warszawa: PIW, 1960. T. I. S. 135.
 28. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. T. 1—2. Warszawa, 1974. T. 1. S. 96.
 29. Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. Т.3. Тула: НППЦ «Арктоус», 1993. С. 85.
 30. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść. T. I—II. Warszawa: PIW, 1960. T. II. S. 184.
 31. Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. Т.3. Тула: НППЦ «Арктоус», 1993. С. 436.
 32. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść. T. I—II. Warszawa: PIW, 1960. T. I. S. 299.
 33. Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. Т.3. Тула: НППЦ «Арктоус», 1993. С. 185.
 34. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść. T. I—II. Warszawa: PIW, 1960. T. I. S. 74.
 35. Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. Т.3. Тула: НППЦ «Арктоус», 1993. С. 47.
- References**
1. Sienkiewicz H. Potop [The flood]. V. I—III. Sienkiewicz H. Pisma Henryka Sienkiewicza [Collected works]. V. III—V. Warsaw, 1896. V. II, p. 322.
 2. Sienkiewicz H. Potop [The flood]. Russkaia mysl'. V. I—XII. Moscow, 1887. V. IX, p. 127.
 3. Sienkiewicz H. Potop [The flood]. Book 1 (V. I—II) — Book 2 (V. II—III). Moscow, Khud. Lit. Publ., 1970. Book 2. V. II, p. 177.
 4. Sienkiewicz H. Potop [The flood]. V. I—III. Pisma Henryka Sienkiewicza [Collected works]. V. III—V. Warsaw, 1896. V. II, p. 83.
 5. Sienkiewicz H. Potop [The flood]. Russkaia mysl'. V. I—XII. Moscow, 1887. V. VII, p. 107.
 6. Sienkiewicz H. Potop [The flood]. Book 1 (V. I—II) — Book 2 (V. II—III). Moscow, Khud. Lit. Publ., 1970. Book 1. V. II, p. 546.
 7. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść [With Fire and Sword. Novel]. V. I—II. Warsaw, PIV Publ., 1960. V. I, p. 306.
 8. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego [Phrase book of the Polish language]. V. 1—2. Warsaw, 1974. V.1, p. 262.
 9. Sienkiewicz H. Ogniem i mechem [With Fire and Sword]. Sienkiewicz H. Sobr. soch. [Collected works]. Vol.3. Tula, NPC Arktous Publ., 1993, p.189.
 10. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego [Phrase book of the Polish language]. V. 1—2. Warsaw, 1974. V. 1, p. 170.
 11. Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny: Uniwersytet Warszawski [Russian-Polish Paremiological Dictionary: Warsaw University]. Warsaw, 2001, p. 260.
 12. Ibid, p. 245.
 13. Ibid, p. 247.
 14. Zimin V.I. Slovar'-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazhenii [Thesaurus of Russian proverbs, sayings and phrases]. Moscow, AST-Press Publ., 2009, p. 133.
 15. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść [With Fire and Sword. Novel]. V. I—II. Warsaw, PIV Publ., 1960. V. II, p. 277.
 16. Sienkiewicz H. Ogniem i mechem [With Fire and Sword]. Sienkiewicz H. Sobr. soch. [Collected works]. Vol.3. Tula, NPC Arktous Publ, 1993, p. 492.
 17. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego [Phrase book of the Polish language]. V. 1—2. Warsaw, 1974. V.1, p. 224.
 18. Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny: Uniwersytet Warszawski [Russian-Polish Paremiological Dictionary: Warsaw University]. Warsaw, 2001, p. 222, 270.
 19. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść [With Fire and Sword. Novel] V. I—II. Warsaw, PIV Publ., 1960. V. I, p. 466.
 20. Sienkiewicz H. Ogniem i mechem [With Fire and Sword]. Sienkiewicz H. Sobr. soch. [Collected works]. Vol. 3. Tula, NPC Arktous Publ, 1993, p. 285.
 21. Zimin V.I. Slovar'-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazhenii [Thesaurus of Russian proverbs, sayings and phrases]. Moscow, AST-Press Publ, 2009, p. 187.
 22. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego [Phrase book of the Polish language]. V. 1—2. Warsaw, 1974. V. 1, p.572.
 23. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść [With Fire and Sword. Novel]. V. I—II. Warsaw, PIV Publ., 1960. V. II, p. 155.
 24. Sienkiewicz H. Ogniem i mechem [With Fire and Sword]. Sienkiewicz H. Sobr. soch. [Collected works]. Vol. 3. Tula, NPC Arktous Publ, 1993, p. 420.
 25. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść [With Fire and Sword. Novel]. V. I—II. Warsaw, PIV Publ., 1960. V. II, p. 107.
 26. Sienkiewicz H. Ogniem i mechem [With Fire and Sword]. Sienkiewicz H. Sobr. soch. [Collected works]. Vol. 3. Tula, NPC Arktous Publ, 1993, p. 388.
 27. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść [With Fire and Sword. Novel]. V. I—II. Warsaw, PIV Publ., 1960. V. I, p. 135.
 28. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego [Phrase book of the Polish language]. V. 1—2. Warsaw, 1974. V. 1, p. 96.
 29. Sienkiewicz H. Ogniem i mechem [With Fire and Sword]. Sienkiewicz H. Sobr. soch. [Collected works]. Vol. 3. Tula, NPC Arktous Publ, 1993, p.85.
 30. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść [With Fire and Sword. Novel]. V. I—II. Warsaw, PIV Publ., 1960. V. II, p. 184.
 31. Sienkiewicz H. Ogniem i mechem [With Fire and Sword]. Sienkiewicz H. Sobr. soch. [Collected works]. Vol. 3. Tula, NPC Arktous Publ, 1993, p. 436.
 32. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść [With Fire and Sword. Novel]. V. I—II. Warsaw, PIV Publ., 1960. V. I, p. 299.
 33. Ogniem i mechem [With Fire and Sword]. Sienkiewicz H. Sobr. soch. [Collected works]. Vol. 3. Tula, NPC Arktous Publ, 1993, p. 185.
 34. Sienkiewicz H. Ogniem i mieczem. Powieść [With Fire and Sword. Novel]. V. I—II. Warsaw, PIV Publ., 1960. V. I, p. 74.
 35. Sienkiewicz H. Ogniem i mechem [With Fire and Sword]. Sienkiewicz H. Sobr. soch. [Collected works]. Vol. 3. Tula, NPC Arktous Publ, 1993, p. 47.